Эффект плато в теплопроводности твердого водорода с тяжелой изотопической примесью неона предельно малой концентрации

© Н.Н. Жолонко

Черкасский национальный университет им. Богдана Хмельницкого, 18031 Черкассы, Украина

E-mail: zholonko@yahoo.com

(Поступила в Редакцию в окончательном виде 30 октября 2006 г.)

Представлены результаты исследований теплопроводности твердого водорода с 0.0001–0.0002 at.% примеси неона в интервале температур 1.5–10 К для равновесных образцов, полученных после переплавки с медленным темпом выращивания. Показано, что для концентраций, значительно меньших предельной растворимости тяжелой примеси, в сравнении с десублимированными образцами, где в температурной зависимости теплопроводности ранее наблюдалась резонансная яма, удалось получить качественно иное поведение, а именно образование на кривой симметричного плато. Предложена релаксационная модель, в которой эффект объясняется образованием линейных примесных структур, размещающихся вдоль дислокационных линий и значительно усиливающих рассеяние фононов на ядрах дислокаций. Проведены оценки плотности линейных примесных структур и степени их влияния на теплопроводность в сравнении с случаем однородного распределения изолированных атомов неона в твердом водороде.

PACS: 67.80.Gb, 67.80.Mg

1. Введение

Водород, благодаря простому строению атома, обладает уникальным свойством диффундировать сквозь металлы, что позволяет получать химически чистые твердые образцы этого вещества. Как и твердый гелий, существующий, однако, лишь под давлением, водород имеет беспрецедентно высокую теплопроводность [1,2], что вызывает в районе максимума чрезычайно большую ее чувствительность к наличию дефектов кристаллической структуры. Так, например, миллионная часть примеси неона обусловливает падение теплопроводности водорода в максимуме более чем на порядок [3]. При этом в образцах, десублимированных из газа, где распределение атомарной квазиизотопической примеси является однородным, наблюдалась примесная аномалия резонансного типа, что нашло объяснение в работах [3,4] (см. также рис. 1, a). При этом было показано, что растворимость неона в водороде составляет величину порядка 10⁻⁴, или 100 ppm [5]. Таким образом, можно утверждать, что эксперименты с примесью неона в параводороде при концентрациях порядка c = 1 ppm (ppm — одна миллионная часть) проводились заведомо в условиях отсутствия распада раствора $(p-H_2)_{1-c}Ne_c$. Важно отметить, что в эксперименте матрицей являлась решетка из твердого параводорода с равновесной концентрацией ортокомпоненты 0.21%. При этом в специальных экспериментах было установлено [6], что уменьшение ортоконцентрации в несколько раз (до 0.05% о-H₂) не приводило к заметным изменениям зависимости теплопроводности раствора от температуры. Учитывая также, что концентрация дейтерия в природном составе водорода на четыре порядка меньше концентрации основного изотопа, влиянием этой изотопической примеси при наличии значительно более тяжелой можно пренебречь.

Резонансная аномалия в теплопроводности слабого раствора неона в параводороде объясняется влиянием квазилокальных колебаний [7-9], обусловленных наличием в твердом образце тяжелой примеси, что существенно модифицирует колебательной спектр системы. При этом особую и чрезвычайно важную для совершенных кристаллов роль играют упругие процессы фонон-фононного рассеяния (*N*-процессы), активно перераспределяющие квазиимпульс фононов. Проводились также исследования влияния неизотопической примеси аргона на теплопроводность твердого параводорода. Было установлено, что такое влияние оказывается существенно меньшим, чем для случая неона в параводороде, несмотря на большую массу атомов аргона [10]. Это объяснили существенным влиянием аргона на упругие константы матрицы, что приводит к более высокому расположению квазилокальной резонансной частоты в спектре конденсированной системы, чем в случае примеси неона, и соответственно к меньшему ее влиянию на теплопроводность наиболее существенных фононов при низких температурах [4,7].

В данной работе продолжены исследования системы $(p-H_2)_{1-c}Ne_c$ с предельно малыми концентрациями тяжелой примеси неона. При этом изучался вопрос о влиянии способа приготовления твердого образца на кривую теплопроводности для случая медленного выращивания из расплава, когда гипотетически возможно перераспределение примеси в процессе отвердевания.

2. Теория

Энергия сублимации неона и его температура плавления являются более высокими, чем у водорода, что ограничивает растворимость неона и вызывает распад примесной системы для его концентраций, превышающих

Механизм рассеяния	Постоянные процесса	Формулы процесса	Скорость рассеяния	Литературная ссылка
Границы	$L = 3 \mathrm{mm}, \ v = 1405 \mathrm{m/s}$		$ au_{ m bound}^{-1} = v/L$	[1,2,12]
N-процессы	$A_N = (1{-}4) \cdot 10^5$		$\tau_N^{-1} = A_N T^6 x^2$	[12,14]
<i>U</i> -процессы	$A_U = 2 \cdot 10^{-15}, \ E = 38.4 \mathrm{K}$		$\tau_U^{-1} = A_U T^3 x^2 e^{-\frac{E}{T}}$	[12,14]
Цепочки примесей	$\text{const} \sim 10^{-24}$	$const = Nr^4$	$\tau_{\rm imp}^{-1} = {\rm const} \frac{\omega^3}{v^2}$	[7]
Резонансное примесное рассеяние	$\varepsilon = 9,$ $c_1 = 10^{-6},$	$\omega_0 = \frac{\omega_D}{\sqrt{3\varepsilon}} = 2.98 \cdot 10^{12}$	$\tau_{\rm imp}^{-1} = \frac{f\left(\frac{\omega}{\omega_D}\right)^6}{\left(1 - \left(\frac{\omega}{\omega_0}\right)^2\right)^2 + (2\pi\varepsilon/2)}$	[3]
	$c_2 = 2 \cdot 10^{-6}$		$f = \frac{3}{2} c \pi \varepsilon^2 \omega^4 / \omega_D^3$	

Таблица 1. Расчетные параметры фонон-фононного рассеяния и других процессов для образцов твердого параводорода с примесью неона ($\varepsilon = (M - m)/m$ — дефект массы узла решетки, *с* — концентрация примеси)

некоторое предельное значение. Выращивание образцов из газовой фазы, минуя жидкую, может несколько оттянуть распад при возрастании концентрации выше предельной; и наоборот, при очень медленном выращивании из расплава даже для предельно малых концентраций можно ожидать хотя бы частичную сегрегацию. Помимо выпадения тяжелых примесей в кластеры, речь здесь также может идти об образовании линейных цепочек примесей, возникающих вследствие восходящей диффузии при достаточно медленной кристаллизации с дислокационными полями (эффект Горского [9]). Рассмотрим гипотетические последствия влияния на теплопроводность почти идеального кристалла таких линейных структур, образованных тяжелыми квазиизотопическими примесями.

Сначала выполним оценки характера температурной зависимости теплопроводности на основе простого газокинетического выражения

$$K = \frac{1}{3}Cv^2\tau,\tag{1}$$

где τ — время релаксации наиболее существенных фононов [7], *С* — теплоемкость фононов на единицу объема, *v* — средняя по Дебаю скорость звука в образце, которую можно найти из формулы $3/v^3 = 1/v_l^3 + 2/v_t^3$, где v_l и v_t — скорости продольного и поперечного звуков соответственно. Если рассеяние фононов происходит преимущественно на каком-то одном типе дефектов и скорость релаксации имеет характер степенной зависимости $\tau^{-1} \sim \omega^z$, где ω — циклическая частота, фонона, то после введения параметра $x = \hbar \omega/kT$, где k — постоянная Больцмана, будем иметь $\tau^{-1} \sim x^z T^z$.

Как и для случая длинноволнового равновесного теплового излучения, здесь можно считать, что при достаточно низких температурах для теплопроводности наиболее существенны фононы с частотами, пропорциональными температуре. Поэтому параметр x для такого твердого образца оказывается примерно постоянным [7]. Тогда с учетом для низкотемпературной теплоемкости

закона $C \sim T^3$ получаем

$$K \sim \omega^{3-z}$$
. (2)

Так, например, если главным резистивным механизмом является примесное рэлеевское рассеяние (z = 4), будем иметь $K \sim T^{-1}$ [7]. В такой простейшей модели независимо рассеивающие примеси представляются уединенными упругими сферами с размерами, значительно меньшими длины волны.

Рассмотрим случай, когда главным резистивным механизмом является дислокационное рассеяние. Для упругих полей дислокаций $\tau^{-1} \sim \omega$, откуда следует, что $K \sim T^2$. Такая зависимость наблюдается слева от максимума теплопроводности, если образец содержит большое число дислокаций (например, после быстрого выращивания или теплового удара). Для рассеяния на ядрах дислокаций имеем $\tau^{-1} \sim \omega^3$ [7]. Воспользовавшись (2), легко убедиться, что в случае преобладания такого механизма мы будем иметь не зависящую от температуры теплопроводность. Однако в чистом виде влияние ядер дислокаций на теплопроводность никогда ранее не наблюдалось. Очевидно, это можно объяснить тем, что упругие поля дислокаций являются более дальнодействующими, а размер ядер мал и имеет величину порядка параметра решетки. Следовательно, именно с упругими полями дислокаций и будет связан главный дислокационный вклад в низкотемпературную теплопроводность кристаллов. Однако положение могло бы измениться, если бы ядра дислокаций оказались усиленными, например, цепочками почти неподвижных или осциллирующих примесей. Отметим, что для неподвижных линейных жестких цилиндрических областей радиусом r выражение Рэлея для сечения рассеяния длинных звуковых волн, перпендикулярных оси, имеет вид $\Gamma(\omega) \sim \frac{r^4 \omega^3}{v^3}$, поэтому скорость релаксации равна

$$\tau^{-1} = SN \frac{r^4 \omega^3}{v^2},\tag{3}$$

где N — число цилиндрических областей на единицу площади, S — эмпирическая постоянная (в работе S = 1, см. табл. 1).

(6)

Более строгий расчет теплопроводности требует учета вклада в тепловой поток всех фононных мод и особой роли *N*-процессов, не являющихся резистивными, но активно перераспределяющих энергию элементарных возбуждений. Поэтому здесь необходим более последовательный анализ кинетического уравнения Больцмана для случая стационарного теплового потока. Воспользуемся приближением времени релаксации. Каллауэй [11] предположил, что *N*-процессы за время τ_N переводят любое распределение фононов в так называемое смещенное распределение с постоянной скоростью дрейфа **u** в направлении теплового потока

$$N(\mathbf{q},\omega) = \frac{1}{e^{\hbar(\omega - \mathbf{q}\mathbf{u})/kT} - 1}.$$
(4)

Распределение (4) соответствует равновесному, но в системе координат, которая движется с некоторой скоростью **u** вместе с тепловым потоком. Тогда в релаксационном приближении скорость изменения функции распределения N задается кинетическим уравнением Больцмана в виде

$$\frac{\partial N}{\partial t} = -\frac{N - N^0}{\tau_R} - \frac{N - N(\mathbf{u})}{\tau_N},\tag{5}$$

где $N_0 = \frac{1}{e^{\hbar\omega/kT} - 1}$ — равновесное в системе отсчета образца число фононов (распределение Бозе–Эйнштейна).

Первое слагаемое в правой части (5) описывает резистивные процессы, причем τ_R вычисляется по всем столкновениям, приводящим к потере квазиимпульса соответствующей фононной моды, согласно правилу $\tau^{-1}(x) = \sum_i \tau_i^{-1}(x)$. Вводя комбинированное время релаксации τ_C резистивных (τ_R^{-1}) и нормальных (τ_N^{-1}) процессов в соответствии с тем же правилом, т.е. $\tau_C^{-1} = \tau_R^{-1} + \tau_N^{-1}$, в рамках модели Дебая имеем следующее выражение для теплопроводности:

 $K = K_1 + K_2$,

где

$$K_{1} = \frac{k}{2\pi^{2}v} \left(\frac{k}{\hbar}\right)^{3} T^{3} \int_{0}^{\theta/T} \frac{\tau_{C} x^{4} e^{x}}{(e^{x} - 1)^{2}} dx,$$
$$K_{2} = \frac{k}{2\pi^{2}v} \left(\frac{k}{\hbar}\right)^{3} T^{3} \frac{\left[\int_{0}^{\theta/T} (\tau_{C}/\tau_{N}) x^{4} e^{x} (e^{x} - 1)^{-2} dx\right]^{2}}{\int_{0}^{\theta/T} (\tau_{C}/\tau_{N} \tau_{R}) x^{4} e^{x} (e^{x} - 1)^{-2} dx},$$

 θ — температура Дебая (для твердого водорода $\theta = 118.5\,{\rm K}~[12]).$

Для случая кристаллов с большим числом дефектов (мелкозернистый поликристалл, много примесей и дислокаций, высокие температуры) имеем условие $\tau_R \ll \tau_N$, т.е. нормальные процессы оказываются не столь интенсивными в сравнении с резистивным рассеянием. В этом случае $\tau_C \approx \tau_R$, и тогда из (6) следует, что $K \approx K_1$.

Если же кристалл достаточно совершенен, будем иметь противоположный случай преобладания *N*-процессов: $\tau_R \gg \tau_N$, что дает $\tau_C \approx \tau_N$. Тогда для теплопроводности следует важный результат: $K = K_2$. Однако в общем (и являющимся промежуточным между отмеченными) случае, как это и оказалось для водорода с уединенными примесями [4], необходим строгий учет обоих слагаемых в (6).

В большинстве случаев можно считать, что зависимость скорости фонон-фононного рассеяния от температуры и частоты фононов можно описать с помощью выражения [13]

$$\tau_{N,U}^{-1} = A \left(\frac{T}{\theta}\right)^m \left(\frac{\omega}{\omega_{\rm D}}\right)^n,\tag{7}$$

где A — численная константа, величина n изменяется от 1 до 4 в зависимости от характера взаимодействия, $\omega_{\rm D} = k\theta/\hbar$ — дебаевская частота. При этом для низких температур обычно n + m = 5. Для случая трехфононных процессов рассеяния с перебросом квазиимпульса (*U*-процессы) в выражении (7) появляется экспоненциальный множитель $\exp(-(\theta/\alpha T))$, где α — постоянный для данного кристалла коэффициент. Величины α , m и nзависят от вида изоэнергетической поверхности. Обычно их для реальных кристаллов можно определить только из эксперимента. В данной работе скорости релаксации резистивных и нормальных процессов были выбраны такими [3,14]:

$$\tau_U^{-1} = A_C T^3 x^2 e^{-\frac{E}{T}}, \quad \tau_N^{-1} = A_N T^6 x^2, \quad \tau_B^{-1} = \frac{v}{L}, \quad (8)$$

где L — средний размер кристаллитов, $E = \theta/\alpha$ активации И-процессов. При этом постоянная $A_N \approx 991.6\hbar N_{\rm A}^{5/3} rac{\gamma^2}{\mu V_{\mu}^{2/3} heta^5},$ где μ — молярная масса, γ — постоянная Грюнайзена, V_μ — молярный объем кристалла, N_А — число Авогадро [3]. Можно отметить, что для скоростей релаксации U-процессов в параводороде с тепловым потоком, ориентированным соответственно перпендикулярно И параллельно кристаллографической оси ГПУ-решетки, были получены выражения [14]

$$\begin{split} \tau_{UT}^{-1}(\omega) &= 2.4 \cdot 10^{-15} \omega^2 T \exp(39.4/T), \\ \tau_{U\parallel}^{-1}(\omega) &= 1.4 \cdot 10^{-15} \omega^2 T \exp(31.8/T). \end{split}$$

Значения расчетных постоянных представлены в табл. 1. При этом непосредственная зависимость теплопроводности от вида и величины τ_N^{-1} оказывается слабой вследствие описанных выше причин.

3. Эксперимент

Выращивание и измерения теплопроводности образцов твердого водорода с $(1-2) \cdot 10^{-4}$ % примеси неона были выполнены в ячейке, устройство и методика работы с которой, а также другая экспериментальная аппаратура описаны в работе [3], где проводились исследования

Н.Н. Жолонко

десублимированных из газа образцов параводорода с неоном. В настоящей работе ставилась цель изучить поведение теплопроводности данных растворов в зависимости от способа выращивания образца из жидкой фазы при концентрациях неона, меньших его предельной растворимости в водороде. Последовательность работы была следующей. После исследования теплопроводности десублимированного образца он плавился, и затем

Рис. 1. Температурные зависимости теплопроводности образцов $(p-H_2)_{1-c}$ Ne_c, полученных различными способами (совместно с Б.Я. Городиловым и А.И. Кривчиковым, ФТИНГ НАН Украины). *а* — концентрация примеси *c* = 1 ppm для всех трех образцов: кружки — выращивание сублимацией из газовой фазы, квадраты — из жидкости после переплавки при скорости роста 8 mm/h, крестики — из жидкости при скорости роста 16 mm/h; *b* — все образцы получены из жидкой фазы, но с разными концентрациями неона: кружки — *c* = 2 ppm, квадраты — *c* = 120 ppm, треугольники — *c* = 990 ppm, крестики — *c* = 5000 ppm.

Таблица 2. Условия выращивания твердых растворов $(p-H_2)_{1-c}$ Ne_c (Γ — выращивание десублимацией, \mathcal{K} — из жидкости)

Номер образца	Концентрация примеси Ne, c, ppm	Способ выращи- вания образца	Скорость роста, mm/h
1	1	Г	11
2	1	Ж	8
3	1	Ж	16
4	2	Г	3
5	2	Ж	8
6	5	Г	11
7	5	Ж	16
8	120	Г	6
9	120	Ж	11
10	990	Г	6
11	990	Ж	16
12	5000	Г	13
13	5000	Ж	13
14	0	Г	8
15	0	Г	11
16	0	Ж	16

проводилась кристаллизация из расплава каждый раз с различной скоростью выращивания.

На рис. 1, *а* приведены результаты таких исследований для концентрации неона 1 ppm для двух различных скоростей роста из расплава в сравнении с сублимированным образцом той же концентрации. Видно, что более высокий темп роста не приводит к каким-либо отличиям теплопроводности твердого раствора в сравнении с сублимированным образцом. Однако медленный темп выращивания дает качественно иное поведение кривой теплопроводности в сравнении с кристаллом в котором примеси распределены заведомо однородно. Медленное выращивание из жидкости привело к тому, что вместо резонансной ямы наблюдалось плато в верхней части кривой, т.е. не зависящая от температуры теплопроводность образца.

На рис. 1, *b* показаны кривые теплопроводности выращенных из жидкой фазы растворов неона в параводороде для бо́льших концентраций, чем 1 ррт. Учитывая, что оценки растворимости неона в водороде дают величину порядка 0.01 at.%, переплавленные образцы с концентрациями 0.1 и 0.5 at.%, возможно, были получены после частичного распада сублимированного твердого раствора. Однако для концентрации 2 ррт наблюдалось плато. В табл. 2 приведены некоторые данные по условиям выращивания образцов твердого $(p-H_2)_{1-c}$ Ne_c с различными концентрациями тяжелой примеси (кривые теплопроводности чистых образцов параводорода см. [1,2,6]).

4. Обсуждение результатов

Результаты исследований теплопроводности раствора при концентрациях неона 1 и 2 ppm, показанные на рис. 1, хорошо иллюстрируют качественный переход к платообразному поведению при изменении способа выращивания образца от десублимации из газа к медленному выращиванию из расплава. Видно, что в последнем случае теплопроводности в области максимума перестает зависеть от температуры. Полученный результат можно объяснить изменением характера пространственного распределения тяжелых примесных атомов от равномерного для случая выращивания сублимацией из газа к некоторому другому. По мнению автора, качественно иное поведение теплопроводности медленно выращенных из жидкости образцов твердого водорода с предельно малой концентрацией неона связано с образованием этими примесями линейных упруго рассеивающих структур.

Предположим, что при достаточно медленной кристаллизации происходит перераспределение примесных атомов таким образом, что они оказываются связанными между собой в цепочки. Этому может способствовать диффузия атомов неона в ядра дислокаций. Чтобы новый механизм рассеяния был эффективен, среднее расстояние между примесями в цепочке должно быть сравнимо с длиной волны наиболее существенных фононов при соответствующей температуре. Чтобы провести оценки, рассмотрим левую часть плато на рис. 1, а. Предположим, что выход кривой теплопроводности на плато со стороны низких температур обусловлен переходом роли доминирующего механизма от граничного к примесному резистивному рассеянию, имеющему теперь, благодаря образованию линейных структур, характер (3). Тогда при температуре перехода от доминирующего граничного к соответствующему примесному рассеянию фононов можно приближенно принять, что $\tau_{\rm imp}^{-1} \sim \tau_{\rm bound}^{-1}$. Учитывая характеристики исследуемой системы и выражение (3), получаем оценку $N \sim 10^{13} \, {
m m}^{-2}$ для плотности линейных цепочек. Аналогичную оценку можно выполнить и для правого края плато, однако теперь скорость релаксации $\tau_{\rm imp}^{-1}$ следует сравнивать с таковой для процессов переброса: $au_U^{-1} \sim au_{
m imp}^{-1}$, причем для au_U^{-1} можно взять параметры, соответствующие чистому параводороду или оптимальные для смесей параводороднеон [12]. И для этого случая получаем тот же порядок величины N. Учитывая, что радиус r области ядра дислокации равен нескольким постоянным решетки, можно утверждать, что величина N соответствует литературным данным [14].

Для оценки среднего расстояния a' между примесями в цепочке можно определить общую длину линий и разделить на количество примесей кристалла, считая, что большая их часть вследствие диффузии попала в линейные структуры. Тогда имеем простое выражение $a' = N\mu/(\rho N_A c) = 10^{-9}$ m, где μ, ρ — молярная масса водорода и его плотность, c — примесная концентрация неона. Это оказывается меньше длин волн наиболее существенных фононов в температурной области эксперимента. При самых низких температурах длины таких волн возрастают настолько, что наиболее эффективным резистивным механизмом оказывается лишь граничное

Рис. 2. Температурные зависимости теплопроводности образцов $(p-H_2)_{1-c}Ne_c$, рассчитанные релаксационным методом. *а* — концентрация примеси *c* = 1 ppm, причем верхняя кривая — в предположении образования примесями линейных структур; *b* — верхняя кривая — линейные примесные структуры с *c* = 1 ppm; нижняя кривая — линейные примесные структуры с *c* = 2 ppm.

рассеяние. В свою очередь, при $T \approx 4-5$ К длины волн существенных фононов становятся меньшими a', поэтому примеси могли бы рассеивать лишь по резонансному механизму [3,15]. Однако, поскольку примеси собраны в цепочки, резонансной ямы не будет. Именно это мы и наблюдаем на рис. 1, a для концентрации 1 ррт: переход как в левой, так и в правой части плато происходит со спадом теплопроводности без предварительного ее роста. При этом интересно отметить, что для вдвое большей концентрации неона (рис. 1, b) имеется тенденция некоторого роста теплопроводности в правой части плато. Возможно, это связано с той незначительной частью примесей, которые не вошли в цепочки в процессе медленного выращивания и остались случайно распределенными атомами замещения в матрице твердого параводорода.

На рис. 2 показаны результаты расчетов температурных зависимостей теплопроводности растворов неона в параводороде на основе релаксационной модели (6) с учетом примесного механизма (3) в сравнении с резонансным примесным механизмом с единственной частотой ω_0 (табл. 1). Как видно из построений, для концентраций 1 и 2 ррт при использовании обычных для водорода параметров здесь действительно удается получить платообразное поведение кривых теплопроводности, согласующееся с экспериментальными данными. При этом положение плато и особенно его форма зависят не только от констант примесного слагаемого (3), но и от постоянной *N*-процессов *A_N*. Так, например, для теплопроводности параводорода при c = 1 ppm неона, показанной на рис. 2, b, постоянная A_N имеет несколько другое значение, чем для той же концентрации на рис. 2, а, что приводит к менее ровной поверхности плато. Постоянные механизмов рассеяния приведены также в табл. 1.

В дополнение к изложенному выше можно дать следующую физическую интерпретацию механизма образования плато. В отличие от десублимированных образцов с однородно распределенными в пространстве атомарными примесями и единственной резонансной частотой ω_0 , цепочки примесей в медленно выращенных из расплава образцах образуют дискретный спектр собственных частот. Поэтому в процессе прохождения теплового потока эти примесные струны по очереди "откликаются" на фононы, наиболее существенные для данной температуры ($\hbar \omega \approx kT$). В низкотемпературной области этот режим ограничен кубической температурной зависимостью теплопроводности, поскольку границы более эффективно будут рассеивать длинные волны, а правый высокотемпературный край будет "обрезан" *U*-процессами.

5. Заключение

Проведенные в работе исследования свидетельствуют о том, что обнаруженное в слабых твердых растворах $(p-H_2)_{1-c}$ Не_c поведение теплопроводности с необычным симметричным плато можно описать и объяснить образованием подсистемы примесных линейных структур в условиях медленного выращивания образца. Такой переход от пространственно однородного распределения атомарных примесей к одномерной сегрегации приводит к новому коллективному механизму фононного рассеяния. Этому также способствуют *N*-процессы, перераспределяющие квазиимпульсы фононов таким образом, что эффект платообразования становится более явно выраженным. Автор считает своим приятным долгом выразить признательность сотрудникам ФТИНТ НАН Украины Б.Я. Городилову и А.И. Кривчикову за повседневную помощь в проведении экспериментов и обсуждения.

Список литературы

- Н.Н. Жолонко, Б.Я. Городилов, А.И. Кривчиков. Письма в ЖЭТФ 55, 174 (1992).
- [2] Н.Н. Жолонко. ФТТ 48, 1587 (2006).
- [3] Т.Н. Анцыгина, Б.Я. Городилов, Н.Н. Жолонко, А.И. Кривчиков, В.Г. Манжелий, В.А. Слюсарев. ФНТ 18, 417 (1992).
- [4] Т.Н. Анцыгина, В.А. Слюсарев. ФНТ 19, 494 (1993).
- [5] Б.Я. Городилов, А.И. Кривчиков, В.Г. Манжелий, Н.Н. Жолонко, О.А. Королюк. ФНТ 21, 723 (1995).
- [6] Б.Я. Городилов, О.А. Королюк, Н.Н. Жолонко, А.М. Толкачев, А. Ежовски, Е.Ю. Беляев. ФНТ 17, 266 (1991).
- [7] Р. Берман. Теплопроводность твердых тел. Мир, М. (1979).
- [8] Physics of Cryocrystals / Eds V.G. Manzhelii, Yu.A. Freiman, M.L. Klein, A.A. Maradudin. AIP Press, N.Y. (1996).
- [9] А.М. Косевич. Физическая механика реальных кристаллов. Наук. думка, Киев (1981).
- [10] Б.Я. Городилов, А.И. Кривчиков, В.Г. Манжелий, Н.Н. Жолонко. ФНТ 20, 78 (1994).
- [11] J. Callaway. Phys. Rev. 113, 1046 (1959).
- [12] Б.Я. Городилов, А.И. Кривчиков, В.Г. Манжелий, Н.Н. Жолонко, О.А. Королюк. ФНТ 21, 723 (1995).
- [13] Б.М. Могилевский, А.Г. Чудновский. Теплопроводность полупроводников. Наука, М. (1972).
- [14] Б.Я. Городилов. Автореф. докт. дис. ФТІНТ НАН України, Харків (2005).
- [15] А.А. Марадудин. Дефекты и колебательный спектр кристаллов. Мир, М. (1968).